

К. Оганесян

Арин-берд (Ганли-тапа)—урартская крепость города Ирпуни

Летом 1950 года Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров Арм. ССР поручил мне провести укрепительные работы на холме Арин-берд, где сохранились остатки урартской крепости-дворца. Задача заключалась в геодезической съемке территории крепости с нанесением всех древних стен, обнаруженных здесь, и их укрепление. Работы по составлению геодезической съемки и укреплению крепости консультировал Б. Б. Пиотровский. Значительная часть крепости была разрушена по своему контуру и представляет как бы разрез, дающий довольно четкое представление о характере сооружения. Это дало возможность попутно частично исследовать архитектуру крепости.

Крепость Арин-берд находится на юго-восточной окраине Еревана, между районами Нор-Ареш и Бардашен. На этот холм, как памятник урартской эпохи, впервые обратил внимание А. А. Ивановский. У жителя села Чолкмачи Папака Тер-Аветисова Ивановским был приобретен базальтовый камень с клинообразной надписью, найденный в 1879 г. у подножья Арин-берда. Клинописный текст, опубликованный М. В. Никольским, рассказывал о возведении урартским царем Аргишти I постройки (клинописный термин-ари) на холме.

В 1894 году, при обследовании холма А. А. Ивановским, стены крепости были хорошо видны и на составленном им плане отмечены такие стены, след которых в настоящее время утерян. Однако, как показала наша геосъемка, план А. А. Ивановского, имеющий характер кроки, во многом слишком схематичен, произволен и общий контур крепости дан неверно. Во всяком случае, А. А. Ивановским было установлено, что под наносным слоем земли на Арин-берде лежат развалины крепостного сооружения времен урартского царя Аргишти, сына Менуи (первая половина VIII в. до н. э.). Это положение подтвердилось, когда в процессе консервационных работ, 25 сентября 1950 года, мною были обнаружены две новые клинописи. Они лежали в юго-западной части холма (см. план; место найденных клинописей отмечено треугольником), на глубине 40 см от поверхности земли, лежащими на лицевой стороне. Надписи были высечены на базальтовых камнях, которые по всем признакам, в свою очередь, были уложены на других камнях и имели обрамляющий их наличник, для которого по контуру камней сделаны срезы. Второй из этих камней с нижней стороны такого среза не имеет и, как видно, он вставлялся в каменную базу-постамент. Грубая обработка камней с обратной стороны говорит о том, что они находились в кладке стены.

Первая клинопись имеет 13 строк прекрасно сохранившегося текста (размер камня 40 × 70 см). У второй клинописи отбит верх и сохранилась лишь ее правая половина с 9 строками текста. Несмотря на это, вторая надпись, оказавшаяся принадлежавшей Сардуру, сыну Аргишти, восстанавливается полностью. Надписи были самостоятельно прочитаны Б. Б. Пиотровским и М. Исраэлян.

Привожу текст обеих надписей, пользуясь переводом Б. Б. Пиотровского.

Надпись I.

Бога Халда величием Аргишти, сын Менуа, эту крепость мощную постройкой закончил, городом Ирпуни (Сабучи) назвал, для могущества страны Биайны и на устрашение вражеских стран. Аргишти говорит:..... совершил я дела великие (точно могучие) здесь. Бог Халд великий, Аргишти, сын Менуа, царь могучий, царь страны Биайна, правитель города Тушпы.

Надпись II.

(Сардур, сын Аргишти эту) (постройку) соорудил в (5200 капи) здесь. Сардур, сын Аргишти, царь могучий, царь великий, царь страны Биайны (царь царей), правитель города Тушпы.

Для нас особенно важным оказалась сообщение Аргишти о закладке на Арин-берде города, названного Ирпуни или Сабучи, упомянутого также в одной из надписей Аргишти в Ване.

Как показали еще в 1947 г. наши разведывательные работы в районе Арин-берда, не только на его вершине, но и вблизи от него, находились следы древних строений, камни от которых были использованы для строительных работ жителями Нор-Ареша и Вардашена. По всей вероятности, именно эти строения и представляли город Ирпуни, упомянутый в надписи Аргишти. Если это предположение правильно, то в территории города Ирпуни следует включить также два небольших холма, находящихся около Арин-берда: один на северо-западе от него, другой—на северо-востоке. На обоих этих холмах, как и в самой крепости, при различных работах обнаружено значительное количество урартской красной лощеной керамики. В районе Нор-Ареша и Вардашена, где были выявлены следы древних строений, найдены также зернотерки и каменные чаши, принадлежность которых урартам, особенно после данных раскопок на Кармир-блуре, не вызывает сомнений. Можно еще добавить, что в 200 метрах восточнее Арин-берда, при рытье котлована для фундамента школы, на глубине 4-х метров был обнаружен пол, сложенный из базальтовых плит.

Сопоставляя хорошо в настоящее время изученный город Тейшебаини (на холме Кармир-блуре) с городом Ирпуни (Арин-берд) можно установить между ними много общего. В Ирпуни цитадель дворец так же, как

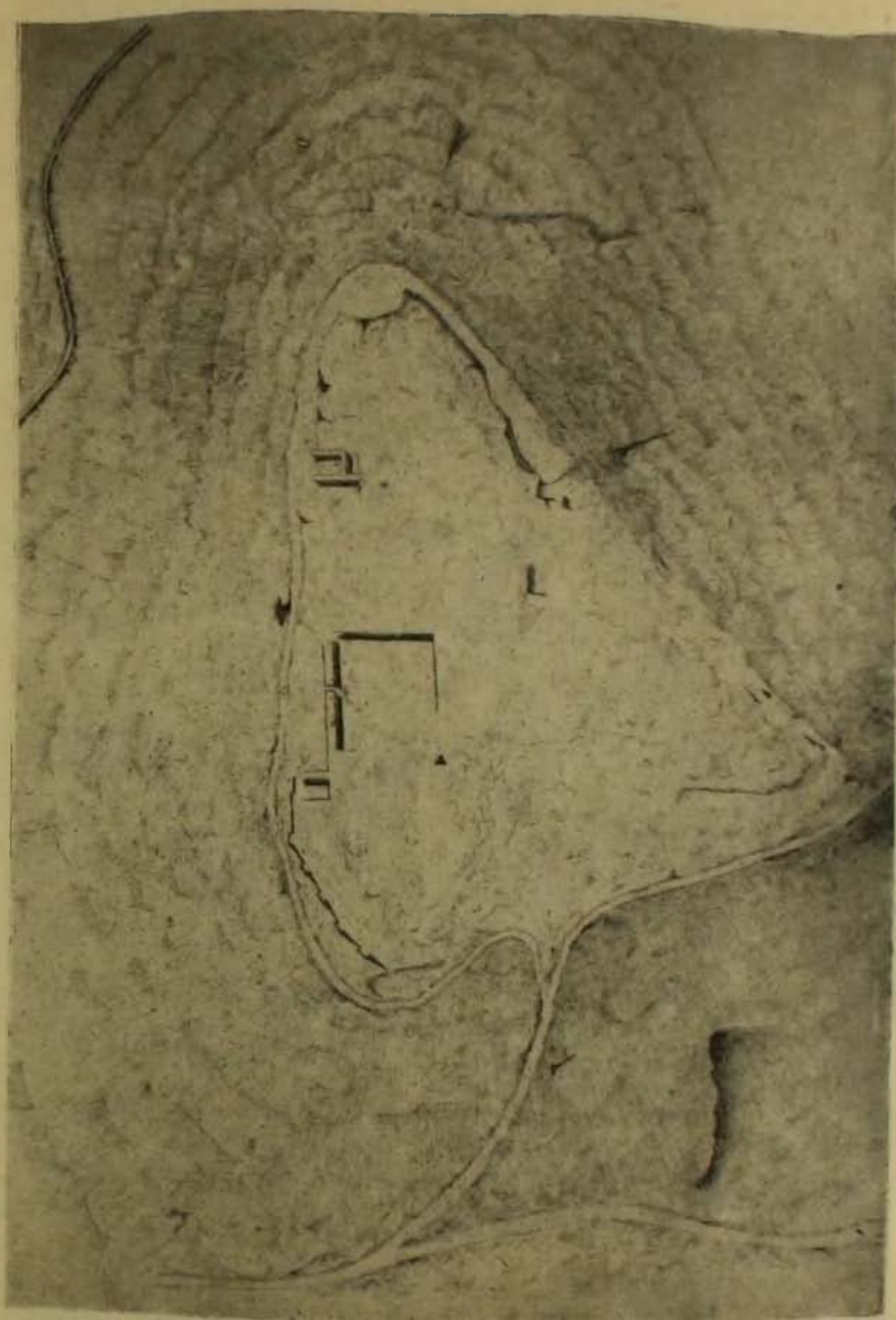


Рис. 1. Общий план крепости Ирпуни (треугольником отмечено место находки клинописи).

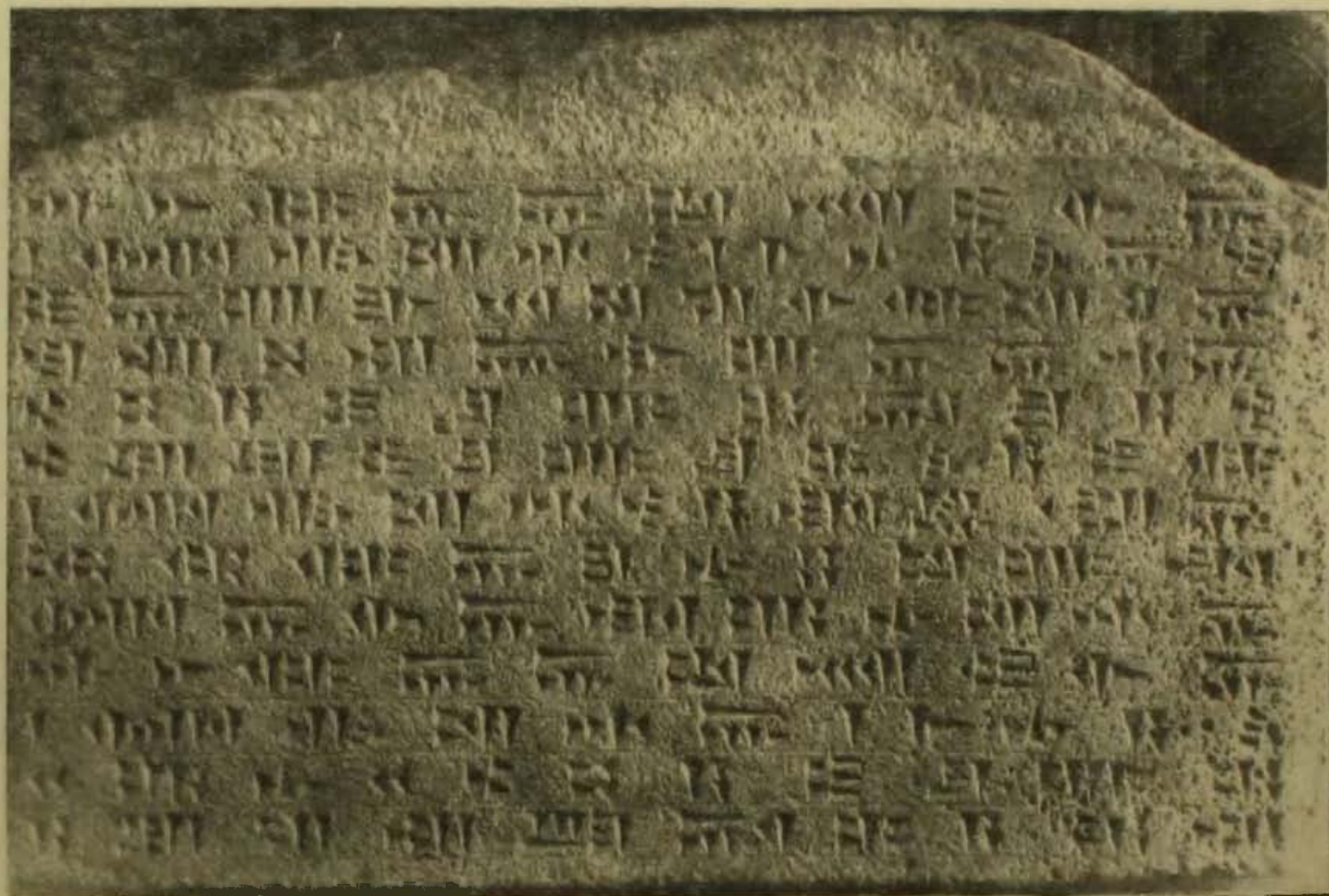


Рис. 2. Первая клинопись (надпись Аргишти, сына Менуи).

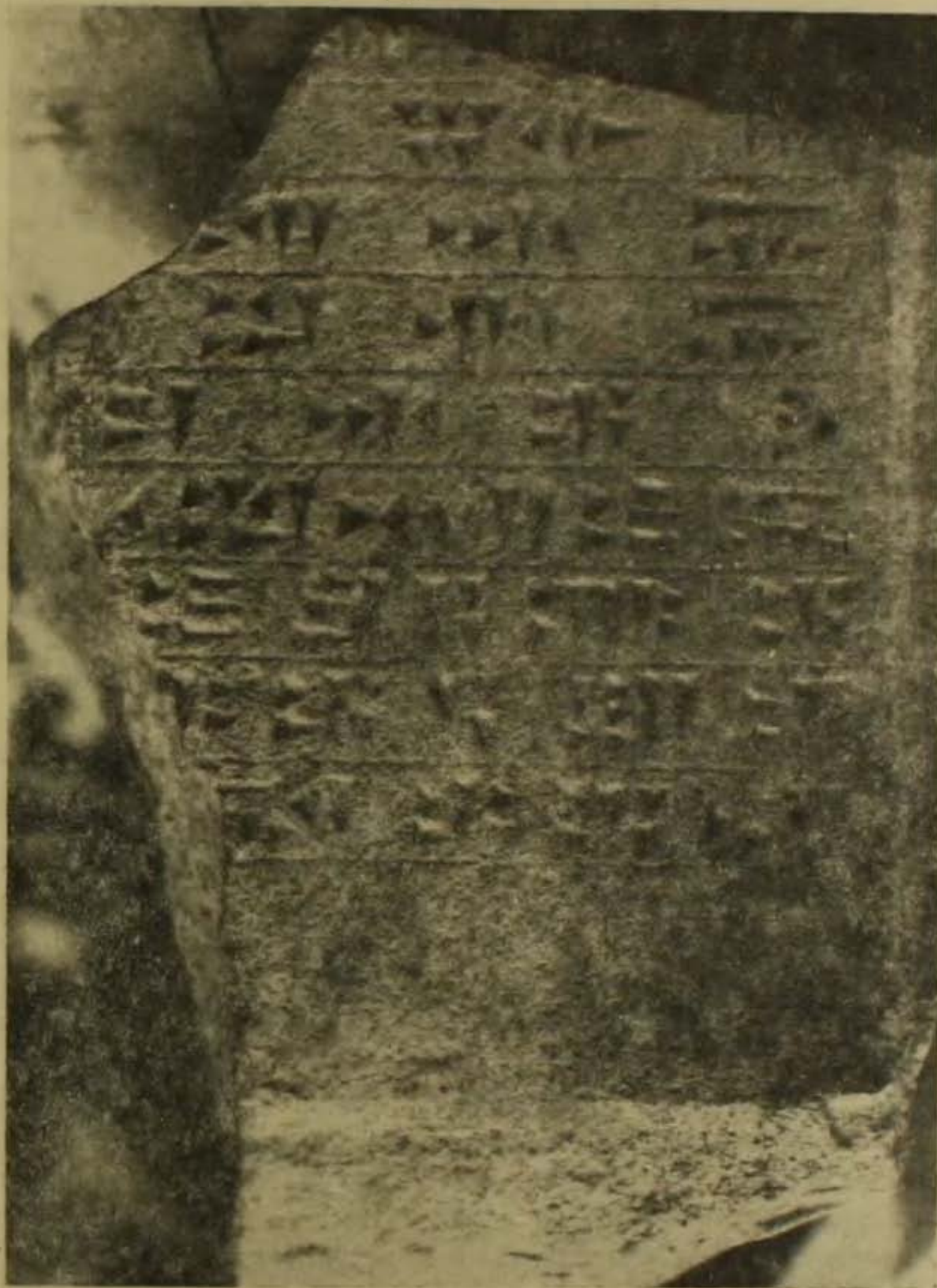


Рис. 3. Вторая клинопись (надпись Сардура, сына Аргишти).

и в Тейшебаини, возвышается на неприступном холме и доминирует над окружающей местностью. Строения города так же, как и в Тейшеоамни, раскинуты у подножья холма. Но, наряду с этим, оба города имеют и существенные отличия. Если цитадель Ирпуни, возвышалась над городом в виде самостоятельного комплекса, замкнутого крепостными стенами и крутыми склонами, то цитадель Тейшебаини, возвышаясь над городом и доминируя над ним, все же представляла с ним единый архитектурный комплекс, имея при этом общую линию наружных крепостных стен.

Во время наших работ в различных местах близко от поверхности холма, в частности во многих его полуразрушенных помещениях, были обнаружены следы обугленных деревянных перекрытий такой же конструкции, как и в Тейшебаини. Этот факт не только объясняет характер конструкции перекрытия, но и сообщает о судьбе крепости Ирпуни. Основываясь на этом факте, можно допустить, что крепость значительно пострадала при пожаре. Но время пожара не устанавливается, мы не могли выяснить—имел ли он место при скифском набеге в VI в. до н. э. или задолго до этого. Нам кажется более вероятным последнее предположение. В пользу последнего предположения говорят также раскопки на Кармир-блуре, где найдено немало предметов (бронзовые щиты, шлемы, колчаны), принадлежащих Аргишти и Сардуру, в то время как здание, в котором они обнаружены относится к значительно более позднему времени, кс времени Русы, сына Аргишти. В 1950 году в одной из кладовых Тейшебаини (Кармир-блур) был найден бронзовый щит, который, согласно имеющейся на нем надписи, принадлежал городу Ирпуни.

Этим подтверждается предположение Б. Б. Пиотровского о том, что город Ирпуни в VII в. до н. э., после того как урартские административные центры, существовавшие в VIII в. до н. э., потеряли свое значение, также пришел в упадок, и ценности, хранившиеся в его кладовых были перевезены в новый административный центр—«город бога Тейшебы».

Крепость Ирпуни, расположенная на вершине холма Арин-берд, своими наружными стенами, следы которых теперь устанавливаются, очерчивала обширный треугольник, площадью около 6 гектаров. Крутые скаты холма затрудняют подъем на его вершину и только с южной стороны имеется доступ к крепости. По всей вероятности, крепостные ворота находились именно здесь, неподалеку от того места, где были найдены клинописи Аргишти и Сардура. Фасады цитадели представлены мощными крепостными стенами, опоясывающими всю вершину холма по его контуру. Нам удалось в юго-западной части крепости обнаружить остатки этих стен протяжением около 50 метров. До высоты двух-трех метров они сложены из камней чистой тески, как базальта, так и туфа; над этим возводилась кладка из сырцового кирпича, не сохранившаяся в настоящее время. Линия стены прорывает контрофорсы (выступающие на 105—110 см).

Исходя из средней высоты помещений, которые с внутренней сторо-

ны примыкали к крепостным стенам, а также с учетом высоты помещений, открытых на Кармир-блуре, надо полагать, что общая высота стены, включая кладку, была около 10 метров.

В некоторых местах, возле стен и между контрфорсами сохранились остатки мощенных площадок из туфовых плит, делавшими возможным обход стен у их подножья.

О плановой композиции крепости Ирпуни пока еще трудно говорить, ввиду того, что крепость еще не исследована раскопками. Но, судя по некоторым выявленным следам стен, можно сделать, хотя и предварительное, но вполне определенное заключение.

Клинопись Сардура сообщает, что он «эту постройку соорудил в 5200 капи здесь». Следовательно, на Арин-берде стояли отдельные постройки так же, как на Топрах-кале. Именно этим крепость Ирпуни по своей плановой композиции будет резко отличаться от цитадели Тейшебаини, представляющей одно грандиозное здание с непрерывным контуром наружных стен. Но на Арин-берде пока еще не выявлено отдельно стоящее здание. Возможно, что постройка, о которой идет речь в надписи Сардура, представляла из себя пристройку к уже существовавшим сооружениям.

Рельеф местности, заключенной в треугольник этих крепостных стен, сравнительно спокоен в своей средней части и заметно падает у вершин треугольника. Поэтому крепостные сооружения в этих частях должны были представлять ступенчатые переходы, что весьма характерно для урартской архитектуры (Кармир-блур, здание рядом с Мусасирским храмом).

В юго-западной части крепости, при извлечении земли для засыпки открытых шурфов, были обнаружены внутренние стороны стен, очерчивающие прямоугольник размером 26 X 33 метра, который видимо представлял собою внутренний двор.

Углубившись в двух местах, с чисто разведывательной целью, до цоколя этого большого помещения, или как его предположительно называли, двора, мы обнаружили в его кладке базальтовые блоки с чистой теской со всех сторон.

Как удалось проследить, все помещения в этой части крепости, сохранившиеся на высоте 3—4 м, имеют значительные площади и все стены хорошо оштукатурены и выбелены, однако без той прорисовки швов кирпичей, которая обычна для помещений, открытых в цитадели Тейшебаини.

По всем признакам эти помещения принадлежали официальной парадной части крепости, откуда открывалась величественная панорама Араратской низменности, горы Арарат и Арагац.

В западной стене прямоугольного помещения (двора) сохранился проем (шириной 1,18 м), ведущий в не сохранившееся помещение длиной более 40 м, некогда примыкающее к наружным крепостным стенам. Поперечная стена, завершающая помещение, оказалась бесследно

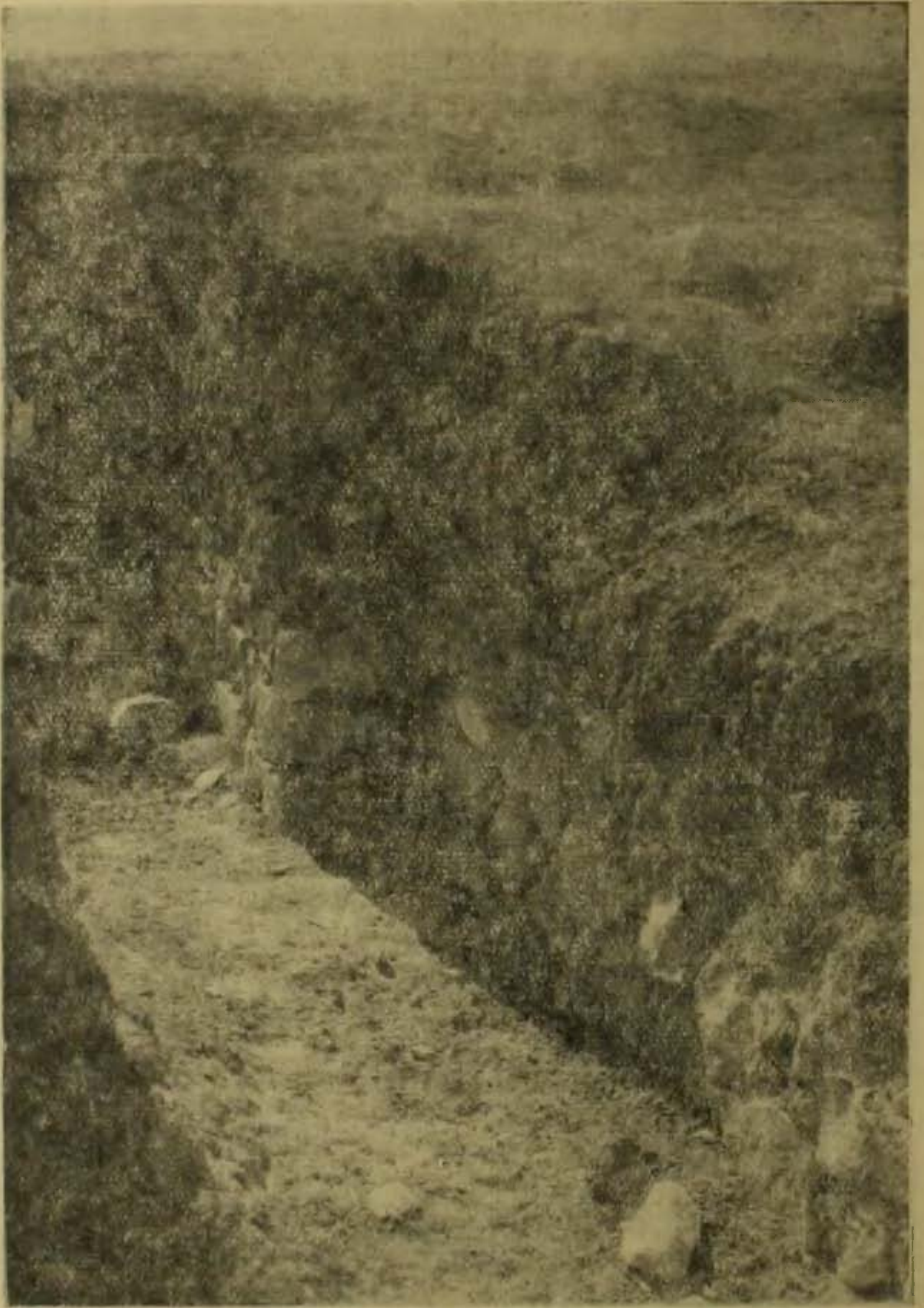


Рис. 4. Наружная стена в северной части крепости.



Рис. 5. Блоки чистой тески в цокольном ряду двора.



Рис. 6. Водопроводные трубы из туфа.

разрушенной. Несмотря на почти полное разрушение, это помещение вызывает большой интерес своими росписями, обломки которых нами извлекались из-под груды развалившихся стен. Как показала глиняная обмазка одной из сохранившихся стен, нижняя часть ее, на высоте 0,80 м, была окрашена в ярко-синий цвет. Верхняя часть стены, выкрашенная в красный цвет, при своем падении вниз, узкой полосой задержалась на упавшем соседнем массиве. При раскопках этого массива на поверхности упавшей стены были обнаружены хорошо сохранившиеся росписи в виде узкого фрагмента. Как показало их обследование, эти росписи представляли собой фриз, высотой более одного метра, некогда опоясывающий стены зала.

Фриз имел сложное построение из нескольких различных горизонтальных полос геометрического и растительного орнамента, а также орнамента с фигурами людей и животных. В самом верхнем ряду, на стене, которая в виде узкой полосы выступала за подлицо нижней части на 2 сантиметра, шел ряд розеток с вписанными в их круг девятиконечными звездочками (диаметр 8 см).

Между этими розетками (находящимися друг от друга на расстоянии 12 см), но в нижнем ряду, изображены пальметы, такие же, как в орнаментированном диске находок на Кармир-блуре. Затем под ним находится изображение обычного зубчатого завершения стен, видимо характерного для памятников урартской архитектуры, судя по их изображениям на дне чаш, найденных на Кармир-блуре. Под этой полоской идет другая, на которой показаны бегущие одна за другой козы, белые на синем фоне.

В следующем ряду изображены древа жизни, по обе стороны которых стоят служители культа с приподнятой одной рукой и с ведром в другой руке. Эти фигурки красного цвета имеют высоту в 7,5 см и хорошо выделяются на синем фоне. В искусстве Урарту эта тематика в такой же композиции известна по изображениям на шлеме Сардура, найденном при раскопках на Кармир-блуре.

Полоска под этим рядом также представляет белых коз при аналогичной композиции.

Наконец, над линией свисающих вниз орнаментов (характер орнамента определяется) стояли быки, а над каждым из них крылатые диски. Эта часть росписей значительно повреждена при своем падении вниз, остались лишь отдельные фрагменты. Здесь роспись двухцветная, синяя и красная на белом фоне. При раскопках бросилась в глаза изумительная сохранность красок. Судя по данным Кармир-блуре, где в 1949 г. были обнаружены отдельные фрагменты росписей, традиция росписи дворцовых помещений была сильно развита в урартской архитектуре.

Росписи на Арин-берде не ограничиваются одним этим помещением; следы их обнаружены также в комнатах, выходящих на северную сторону крепости.

В юго-западной части крепости, которую мы считаем парадной, най-

дены крупные водопроводные трубы, изготовленные из туфа. Трубы эти входили одна в другую и имели сверху узкий прорез технического назначения. Это пока самый древний водопровод, найденный на территории Армянской ССР.

Крепость Ирпуни имела и хозяйственные помещения, быть может кладовые, которые располагались в ее восточной части. Одно из них до деталей видно в своем разрезе. По определению Б. Б. Пиотровского, это помещение являлось хранилищем для зерна, судя по особому устройству пола. Пол этого помещения на высоту в 30 см от почвы сложен из камня, пустоты выравнены гравием (5 см) и все это покрыто толстым слоем (5—7 см) утрамбованной рубленной соломы. Такое устройство пола делало его гигроскопичным, что предохраняло зерно от сырости.

Основными строительными материалами для сооружений в крепости Ирпуни являлись камень, глина и дерево.

Как базальт, так и туф употреблялся в одинаковой мере и часто в одной и той же кладке. Туф добывался тут же на Арин-берде, где он имеется в большом количестве, а базальт подвозился с ближайших карьеров, расположенных на расстоянии около километра от холма.

Камень употреблялся для фундаментов и цоколя стен. Фундамент у своего основания, насколько нам удалось выяснить, не имеет расширений. В этом отношении строители Тейшебаини были значительно более опытными мастерами, поскольку они учитывали малейший уклон местности и соответственно устраивали ступенчатый фундамент. Фундамент выкладывался из базальта или туфа, а затем заливался жидкой глиной, которая, проникая во все пустоты, превращала забутку в единую и очень твердую массу.

Глина шла на изготовление кирпичей, из которых воздвигались все стены, как внутренние, так и наружные. Для придания кирпичам большей прочности к глине примешивалась рубленая солома.

Кирпичи на Арин-берде встречаются двух типов—прямоугольные и квадратные. Размеры прямоугольных: $32,3 \times 47,4 \times 12,5$ см, квадратные кирпичи имеют стороны в 47,4 см.

Система перевязки швов на Кармир-блуре достигалась путем применения в кладке двух видов кирпичей—квадратных и прямоугольных. При этом правила перевязки соблюдались не только в лицевых рядах, но с такой же пунктуальностью и внутри кладки; с этой целью вышележащий слой кирпичей сдвинут на 18 см по продольной оси. Как показали остатки кирпичных стен на Арин-берде, этот принцип был известен и строителям Ирпуни. Однако существует некоторая разница между методами кладок кирпичей на Арин-берде и Кармир-блуре. Так, если на Кармир-блуре чередующиеся ряды имеют совершенно иную систему кладки кирпичей, то на Арин-берде кладка верхнего ряда повторяет нижний ряд, но в обратном порядке.

После каждого ряда кирпичная кладка заливалась густым слоем

(2—2,4 сант.) раствора из глины красного цвета, отличной от глины самих кирпичей.

Дерево на Арин-берде применялось не только для перекрытия помещений, но и в кладке стен, над цокольным рядом. Такой конструктивный прием известен также в хеттской архитектуре (Хатушам). Кармир-блур же за десять лет раскопок не дал ни одного примера такой конструкции.

Между тем, конструкция деревянного перекрытия на Арин-берде была совершенно такой же, как и на Кармир-блуре, поскольку в процессе наших работ обнаружены те же детали: балки, жерди и камыш. Поэтому можно считать установленным, что и здесь помещения перекрывались поперечными балками, на которых в продольном направлении укладывались бруссы, затем все это покрывалось слоем жердей, камыша и засыпалось землей.

Во многих местах по контуру холма можно видеть следы позднейших пристроек и реконструкций, которые говорят о том, что Арин-бердский холм был застроен не сразу.

Крепость Арин-берд—Ирпуни, судя по тем данным, которые удалось получить в процессе наших консервационных работ, является весьма интереснейшим памятником уартской культуры, в частности архитектуры. Археологические открытия последних лет выявляют большое значение уартских крепостей района Еревана. Г. А. Капанцян с полным основанием полагает, что «самым крупным средоточием политической власти уартов после столицы Вана являлась Араратская низменность и особенно район современного Еревана».

Ե. Հոգիամեծիսյան

ՈՒՐԱՐՏԱԿԱՆ ԻՐՊՈՒՆԻ ՔԱՂԱՔԻ ԱՄՐՈՅ ԱՐԻՆ-ԲԵՐԴԸ (ՂԱՆԼԻ-ԹԱՓԱ)

Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

1950 թվի ամռանը Հայկական ՍՍՌ-ի Միջինասորների Սովետին կից Կուլա-լուս հիմնարկների կոմիտեն հանձնարարեց ինձ, Ի. Ի. Պիոտրովսկու կոնսուլտացիայով կատարել Արին-բերդ բլուրի վրա գտնվող ուրարտական հուշարձանի ամրապնդման աշխատանքները։ Այս աշխատանքների ընթացքում ինձ հաջողվեց որոշ չափով ուսումնասիրել նաև հուշարձանի ճարտարապետությունը։

Արին-բերդը գտնվում է Երևանի նոր-Արենշ ու Վարդաշեն թաղամասերի միջև, քաղաքի հարավ-արևելյան ծայրամասում։

Առաջին անգամ այս բլուրի վրա, որպես Ուրարտական շրջանի հնագիտական հուշարձանի, ուշադրություն էր դարձրել Ա. Ա. Իվանովսկին, երբ նա Չովակչի գյուղի մի բնակչից ձեռք էր բերել Արին-բերդի ստորոտում 1879 թվ. գտնված Արդիշտու սեպագիր արձանագրությունը։

Հուշարձանի ամրապնդման աշխատանքների ընթացքում, 1950 թ. սեպտեմբերի 25-ին ինձ հաջողվեց գտնել ևս երկու նոր սեպագիր արձանագրություն։ Իրանցից մեկը

(13 տողանոց), պատկանում է Ուրարտական Արդիշտի 1-ին թագավորին, իսկ մյուսը (9 տողանոց) նրա տղային՝ — Սարգուր թագավորին:

Արդիշտին իր արձանագրության մեջ հայտնում է այս բլուրի վրա ամրոց կառուցելու մասին, Իրրունի (կամ Սարունի) անունով: Սարգուրը հայտնում է իր կառուցվածքի մասին և ասում է, որ նրա մակերեսը հավասար է 5200 կապի:

Ինչպես ցույց են տալիս բլուրի ու նրա շրջակայքի մեր ուսումնասիրությունները, բոլոր հրեշտակները Իրրունի քաղաքը փոխած էր այս բլուրի ստորոտում, իսկ նրա բարձրության վրա կառուցված էր ամրոց՝ ամրոցը:

Այս տեսակետից, Իրրունին և Տեյշերաինին ունեին որոշ նմանություն, թեև վերջինում քաղաքը և ամրոցը կազմում էին մի ընդհանուր անբաժանելի ամրություն:

Իրրունի ամրոցը իր արտաքին պատերով կազմում է եռանկյունի, որի մակերեսը հավասար է մոտավորապես 6 հեկտարի: Ամրոցի մուտքը, որքան հնարավոր եղավ պարզել, գտնվում է բլուրի հարավ-արևելյան մասում:

Ամրոցի արևմտյան մասում, ամրապնդման աշխատանքների բնթանցքում դժգոհվեց պատերի մեջ պարփակված 26 × 33 մետր չափի մի տարածություն, որը հավանորեն եղել է ամրոցի ներքին բակը: Սրա ցոկոլային շարքը շարված է ամեն կողմից տաշված բազալտ քարերից:

Այս բակի արևմտյան պատին կից գտնվում են 40 մետր երկարությամբ ունեցող դահլիճի մնացորդները, որտեղ հայտնաբերված են որմնանկարներ: Որմնանկարները պատկանում են դահլիճի պատի վրա ձգվող ֆրիզին, որը կազմված է եղել համաձայն բնկած բեկորների, մի քանի հորիզոնական ղոտիներից՝ կազմված երկրաչափական ու բուսական զարդաքանդակներից, ինչպես նաև մարդկանց (կենաց ծառի մոտ) ու կենդանիների ներկարներով: Որմնանկարների բոլոր մանրամասնությունները կապույտ կամ կարմիր գույնի են սպիտակ ֆոնի վրա, որոնց բացման ժամանակ աչքի ընկավ հատկապես գույների թարմությունը:

Բլուրի հարավ-արևմտյան մասում, որը բոլոր հրեշտակներին ներկայացնում էր պալատի պաշտոնական մասը, գտնված են ջրմուղի խողովակներ, պատրաստված տուֆ քարից: Սրանք առ այսօր հայտնաբերված ամենահին ջրմուղային խողովակներն են Հայկական ՍՍՏ տերիտորիայի վրա:

Ամրոցի կառուցման համար, որպես հիմնական շինանյութ օգտագործվել է քար՝ բազալտ և տուֆ, կամ՝ պատի աղյուսների համար, և փայտ՝ ինչպես ծածկի, այնպես էլ պատի մեջ օգտագործելու համար:

Շինարարական կոնստրուկցիաները շատ նման են Գարմիր բլուրում հայտնաբերված կոնստրուկցիաներին: